Туманность Омега. Сарабарик. Омега.

Месяц спустя.

В одном из доков Омеги, где толпились представители различных рас этой галактики, куда-то спеша или конфликтуя с другими, Элазар ждал прибытия одной особы, в чьих услугах был заинтересован.

Продумывая план, инквизитор пришел к выводу, что потребуется огласка действий его группы, а значит, нужен кто-то с соответствующими навыками и особенностями, дабы избежать ненужных ситуаций, что только замедлят их и затратят лишние деньги и время. И подходящего человека удалось найти довольно быстро. Она прекрасно походила по всем критериям и могла дать то, что нужно Элазару.

И вот, спустя несколько минут в доках, что представляли собой обширное пространство с кучей стыковочных мест, освещенное алыми неоновыми прожекторами и имеющие относительно чистое для Омеги окружение, появилось транспортное судно, предназначенное для перевозки гражданских личностей. Как раз на таком сюда прибыли и сам инквизитор вместе с Сестрой Битвы.

Нужного человека Элазар заметил быстро, так как, спускаясь по трапу, его взгляд начал бегать из стороны в сторону в поисках инквизитора. Это была смугла женщина с черными волосами средней длины, одетая в синее платье с вставкой в виде красной полосы на нем. А за ее спиной следовала небольшая камера в виде дрона. Спустя непродолжительное время она увидела Элазара и сразу же направилась к нему.

— У вас довольно выделяющийся наряд. Мистер Престон?

— Все верно, мисс Калисса. Вы же не против, если я буду обращаться к вам именно так? — спросил Элазар и слегка поклонился, на что получил согласный кивок — Благодарю за то, что согласились на мое предложение и рискнули посетить такое место.

Калисса Бинт Синан аль-Джилани. Эта женщина работает на “Вестерландские новости”, а также печально известна по всему Экстранету своими интервью, их последствиями, ложью и клеветой. Впрочем, ее работодателю это на руку. Элазар узнал, что сейчас Калисса переживает не лучшие времена и готова взяться за любую работу. Прекрасная возможность и подходящий “человек”.

Сама же Калисса нашла Элазара странным. В основном из-за его наряда. Символы с человеческим черепом, и книга, закованная в цели, навевали ей воспоминания из детства, когда она все еще увлекалась древней историей человечества.

Мужчина казался ей подозрительным. Не из-за поведения или одежды, а из-за того, как именно он с ней общался. Будто бы ее репутация его ни капли не смущала, а только наоборот. Поэтому она не знала, чего ей ожидать от этой подработки. Как-никак Калисса привыкла, что обращение с ней во время работы… болезненное.

— Увидев сумму, которую вы предлагали, я не могла отказаться, — довольно вежливо ответила она — Итак, что за репортаж вы хотели бы снять? В вашем письме об этом не слова.

— Пойдемте, обговорим это в более подходящем месте. Там, где мы сможем не отвлекаться на

посторонние факторы.

— Очень загадочно… — прокомментировала Калисса и окинула Элазара подозрительным взглядом — Но да ладно, кредиты есть кредиты.

-0-

Теперь они сидели за столом одного из ресторанов, что находился в жилом районе Омеги. Он был оформлен в сдержанном и привычном для Калиссы стиле, но с упором на человеческую культуру, как и блюда на столе перед ней. Вокруг ходили официантки и официанты, и примерно половина мест в заведении была занята посетителями. Поэтому Калисса чувствовала себя в некоторой безопасности, ведь в случае чего ей бы помогли.

Она медленно проткнула вилкой стейк и, положив кусочек себе в рот, начала осторожно пережевывать, а также, разумеется, пытаясь скрыть опаску за свою жизнь. Для инквизитора это, конечно же, не осталось незамеченным, но он предпочел ничего с этим не делать, как и прикасаться к своей еде. Элазар подождал, пока Калисса закончит трапезу, и уже потом начал разговор.

— Приступим к делу, мисс Калисса? — просил инквизитор, на что получил согласный кивок — Сначала позвольте спросить, вы довольны своей жизнью?

— К чему этот вопрос? — искренне недоумевала Калисса.

— Есть ли у вас мечта? Чего вы хотите достичь в своей жизни?

— Не понимаю, как это связано с репортажем и вашим письмом.

— Личный интерес. Ваша репутация и досье довольно необычны. Провокация, ложь и клевета присутствуют в каждом вашем интервью, за которыми следуют оскорбления и даже насилие. Сомневаюсь, что вы находите наслаждение в получении боли любого вида, но по какой-то причине продолжаете делать все это. Не то чтобы я осуждал подобные увлечения, но мне это кажется интересным.

— Почему я должна отвечать на ваш вопрос? Пытаетесь затащить меня в постель? — усмехнулась Калисса — Вы заплатили мне, да, и много, но я не проститутка. Нужно ли мне написать заявление о домогательстве? Уверена вашим знакомым будет интересно узнать об этом.

— Я понимаю ваше нежелание раскрывать свою жизнь незнакомцу, — улыбнулся Элазар — Тогда позвольте задать другой вопрос. Если бы вы могли стать не грушей для битья, а кем-то действительно значимым.

На этих словах Калисса застыла, как и усмешка на ее лице, которая медленно исчезла, оставив лишь непроницаемую маску. Но инквизитор видел, как в ее глазах вспыхнуло пламя интереса и некоторой надежды.

— Если бы вы стали голосом, который будет отзываться в сердцах каждого, кто вас услышит. Ваши слова будут давать надежду всем, кто в ней нуждается, внушать желание жить дальше ради себя и близких. Репортаж, интервью, радиопередача, не имеет значения. Вы станете идолом, ради которого люди будут отвлекаться от своих дел, просто для того, чтобы услышать вас. Разве это не звучит… великолепно?

Калисса все еще не двигалась. Каждое слово Элазара, как шепот демонов варпа, проникало в ее разум и, будто бы художник, рисовало картину. Картину, где она становится кем-то, в ком нуждаются. Где ее слова и действия небессмысленны. И где… ее ценят и любят. Инквизитор видел это, и его улыбка стала пугающей.

— Только представьте, если вас ударят, эти люди отомстят за вас, поднимут вас и на своих руках отнесут в больницу. Если вас оскорбят, эти люди оскорбят обидчиков в ответ, утешат вас и подбодрят. Разве вы не хотите всего этого? Разве вы не хотите… любви?

С каждым услышанным словом Калисса подчинялась воле Элазара. Перед ее глазами вспыхнули сотни обрывков воспоминаний, где ее оскорбляли, били и оплевывали, кривясь от отвращения. Картина, которую нарисовал инквизитор, захватила ее разум, внушив новую мечту, такую светлую и красивую.

— Посмотрите вокруг, мисс Калисса, — сказал Элазар, и она подчинилась. Официанты, посетители, повара, бармен. Каждый из них смотрел на нее с добротой и лаской, которую Калисса не испытывала никогда — Каждый из них, в том числе и я, нуждаются в вашем голосе, ваших словах, в ваших действиях и в вас лично. Это та работа, которую я предлагаю. Стать нашим голосом, что прозвучит по всей галактике. Согласны ли вы принять эту работу? Выбор только за вами.

Благодаря Призраку, инквизитор получил полное досье этой женщины. И одного взгляда Элазара было достаточно, чтобы понять, какая у нее жизнь. Друзей у нее нет, как уважения, а родители и вовсе ненавидят. Для всего ее окружения она лишь инструмент, который можно использовать. Исключением является всего одна азари, в которой Калисса нашла отдушину, но с этим можно достаточно быстро разобраться. Причем, собственными руками женщины, сидящей перед инквизитором.

Возвращаясь в ресторан, Калисса вышла из ступора и задрожала. Из ее глаз потекли слезы, которые она всеми силами пыталась скрыть, опустив голову вниз. Она плакала от осознания, что в ней действительно кто-то нуждается. Что люди вокруг нее готовы довериться ей, доверить ей свои голоса… Что, собственно, и добивался инквизитор.

— Я… Я согласна… Я приложу все усилия, чтобы помочь вам… — практически прошептала надломленным голосом Калисса, хлюпая носом и смотря себе на колени. В ответ на это Элазар медленно встал и, подойдя к ней, протянул руку к ее лицу.

— Не бойтесь своих слез, мисс Калисса, ведь это слезы счастья. А они делают любую девушку еще краше, чем она есть. — сказал Элазар и поднял ее лицо. На это Калисса действительно разрыдалась, взяв руку инквизитора в свои собственные, будто бы найдя в них утешение.Элазар был доволен.

Калисса не заметила, что все в этом ресторане являлись людьми. И они, как и сам ресторан, принадлежали инквизитору. За прошедший месяц группа Элазара достигла много для этой галактики, но куда меньше, чем хотелось бы.

Разделившись на две группы: первая – Элазар и Сибилла, вторая – Дамия и Майя, они смогли зачистить еще несколько мелких мест по типу того бара. Благодаря этому, им удалось завербовать тридцать шесть человек, а на средства убитых батарианцев – купить это место, организовав начальную базу. И так как она находилась в жилом и густонаселенном районе, можно было не опасаться нападения. По крайней мере, открытого.

Здание, в котором находился ресторан, имело три этажа и один подземный, из-за того, что

бывшим владельцем был один из жертв набега. Элазар потратил крупную сумму из-за площади в почти две сотни квадратных метров, чтобы переоборудовать все здание в короткие сроки.

Первый этаж выделился под ресторан для огласки общественности и вида официальной деятельности. Второй и третий этажи отвелись под комнаты для бывших рабов, то есть, нынешних членов группировки, места общего пользования и кабинет Элазара. В подвале же находилась тренировочная площадка и хранилище оружия.

Сестра Битвы с особым рвением взяла на себя обучение новобранцев. Она, вместе с бывшими военными, преподавала рукопашный бой, стрельбу, холодное оружие и даже готовила к убийству, кому еще не приходилось забирать жизнь. Также Дамия проповедовала веру в Императора, немного измененную Элазаром для лучшего понимания популяризации, что как раз является основной причиной рвения Сестры Битвы.

Майя уже прониклась идеалами Империума из-за того, что инквизитор специально поместил ее в группу с Дамией. По этой причине она желает стать такой же Сестрой Битвы.

И так как в этой вселенной Дамия является единственным членом Адепта Сороритас, то, ввиду отсутствия кого-то выше нее рангом, она автоматически стала Аббатисой, то есть, главой всего данного подразделения Экклезиархии. По крайней мере, пока таковая не найдется. А раз это так, то она вправе принимать в ряды того, кого сочтет подходящим, то есть, кого-то вроде Майи.

Сибилла, хотя и не прониклась догматами Империума, но все еще исправно выполняет свои обязанности заместителя Элазара, из-за того, что имела некий опыт в управлении и ведении дел. Хотя, в структуре власти Сибилла все еще идет после Дамии, и приказы Сестры Битвы имеют больший приоритет, чем она.

Зная полное имя, инквизитор смог узнать, кем были ее родители. Они погибли в Войне Первого Контакта, первой стычки между Советом и человечеством, а заботилась о девушке бабушка, что уже скончалась от старости. Отец владел небольшой компанией по производству продуктов питания, где она и получила свои навыки. Хотя, в какой-то момент компания закрылась в связи с долгами и кризисом.

Конечно, набеги их группировки, что имела символ инквизиции и название “Ордо", не остались незамеченными. Множество батарианцев яростно желаю разобраться с ней, но мало что могут сделать из-за парочки особых обстоятельств, связанных с королевой Омеги.

Среди освобожденных рабов имелись представители других видов, кроме человечества, но их было крайне мало, где-то одна десятая от всего числа. И прежде чем предлагать присоединится освобожденным людям, ксеносов отпускали на волю, дабы распространить свое имя среди других рас.

Разумеется, Дамия высказала свое недовольство, очевидно, желая избавиться от них, но Элазар убедил ее этого не делать. В конечном итоге получил некоторую огласку группировки среди ксеносов, но недостаточную. И именно для этого ему понадобилась Калисса. К тому же…

-0-

— Мы планируем взорвать целый район, инквизитор? — с приподнятой бровью спросила Дамия — Когда вы сказали, что ожидаете поставку взрывчатки, я не ожидала, что ее будет так много.

Вечером того же дня, когда Калиссу отвели в свободную комнату на третьем этаже, Элазар

спустился в подвал и зашел на склад оружия. Помимо пистолетов, винтовок и гранатометов перед ним находились пять больших ящиков, в каждом из которых находились небольшие и неприметные бомбы.

Именно их у Марло заказал инквизитор. Он попросил торговца достать ему такую взрывчатку, которую можно было пронести в большинство мест незаметно, но при этом, чтобы они имели максимально доступную мощность. Практически треть всех кредитов, что накопились на счетах Элазара, ушли именно на них, и Марло не разочаровал.

— Ну что ты, мы же не террористы, — улыбнулся инквизитор и взял одну из бомб. Она была размером с ладонь и имела овальную форму с небольшой невидимой сенсорной панелью, напоминая собой кусок мыла. Затем Элазар повернулся к Сибилле, что смотрела на ящики с неким дискомфортом — Предупредите людей, что с завтрашнего дня у них будет куча работы, мисс Нолл.

— Что за работа? — спросила Сибилла.

— Я хочу, чтобы наши люди незаметно передали все еще не спасенным рабам эти бомбы. Это завершающий этап подготовки для нашего заявления всей галактике.

— Вы же знаете, что рабов проверяют, верно? Они не смогут пронести оружие, а уж тем более бомбу.

— Вам не стоит беспокоиться. Приборы работорговцев не смогут обнаружить их. Сестра уже проверила это, — заверил Элазар и положил бомбу обратно, а затем активировал свой омни-инструмент — Я отправил вам карту с отмеченными на ней координатами. Эти самые крупные банды работорговцев, существующие на Омеге. Это приоритетные цели, все остальное – как получиться.

— Люди не пострадают? — обеспокоенно спросила Сибилла.

— Нет, если будут следовать инструкции. Она в том же файле, что и карта. — покачал головой Элазар и жутко улыбнулся.

Все почти готово, и скоро у них не будет недостатка ни в людях, ни в кредитах. Осталось лишь сделать последний шаг.

— Приступайте к работе, мисс Нолл. Ведь мы не можем заставлять людей ждать еще больше, не так ли?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

http://tl.rulate.ru/book/103095/3653381